

**Теоретические подходы к изучению ксенофобии в отечественной и
зарубежной психологии**

© 2023 Волынчик Никита Викторович*

*аспирант кафедры социальной психологии образования и развития ФГБОУ
ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
(г. Саратов),

e-mail: mr.volynchik2010@yandex.ru

Аннотация: в статье рассмотрены различные научные подходы к изучению ксенофобии в отечественной и зарубежной психологии. Проведен анализ научной литературы и мнения ученых. Выявлены сходства и различия взглядов на данный феномен. Выделен актуальный вопрос невозможности установления четких границы этого явления.

Ключевые слова: ксенофобия, социально-психологическая деятельность, отношение к "чужим", агрессивное поведение, экстремизм.

**Theoretical approaches to the study of xenophobia in domestic and foreign
psychology**

© 2023 Volynchik Nikita Viktorovich*

* postgraduate student of the Department of Social Psychology of Education
and Development, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

(Saratov, Russia), e-mail: mr.volynchik2010@yandex.ru

Annotation: The article discusses various scientific approaches to the study of xenophobia in domestic and foreign psychology. The analysis of scientific literature and opinions of scientists was carried out. Similarities and differences of views on this phenomenon are revealed. The topical issue of the impossibility of establishing clear boundaries of this phenomenon is highlighted.

Keywords: xenophobia, socio-psychological activity, attitude towards "strangers", aggressive behavior, extremism.

События, связанные с проявлением нетерпимости, неприятием другого человека и неготовностью к сосуществованию с другими людьми за последние годы сильно привлекли внимание общества. Восприятие чужого как непонятого, непостижимого и поэтому опасного и враждебного, наравне с началом национального, религиозного или социального деления, воздвигнутое в ранг мировоззрения может стать причиной вражды. Одним из результатов таких явлений является распространение ксенофобии в обществе. Ксенофобия, присутствующая с древних времен, претерпевает изменения от века к веку и от поколения к поколению, однако ее психологический механизм основывается на мысли "мы" (свои) лучше, чем "они" (чужие), и функционирует на уровне инстинкта самосохранения [Кон, 2008, с. 325]. С психологической точки зрения, ксенофобия проявляется только в социуме, в контексте разделения на своих и чужих. Изучение ксенофобии в рамках психологических исследований позволяет выявить пути предотвращения распространения ксенофобии и поиска способов снижения воздействия этого явления на индивидуальном и коллективном уровнях. Расширение наших знаний о ксенофобии способствует созданию толерантного общества, основанного на взаимопонимании и уважении различий.

Зарубежная психология, представленная работами З. Фрейда, впервые предложила интерпретацию ксенофобии. Фрейд описал закономерность враждебных отношений в межгрупповом взаимодействии и придал этому явлению роль важного фактора, обеспечивающего сплоченность и стабильность группы.

Ксенофобия, по определению И.С. Кона, представляет собой негативную установку, иррациональный страх и ненависть к чужакам. Объектами ксенофобии могут быть как конкретные группы, так и все, кто отличается от

нас. В основе ксенофобии часто лежит бессознательная потребность повысить собственное самоуважение путем создания негативного образа "чужого", который подчеркивает наше превосходство. Это явление связано с механизмами психологической защиты и проявляется в форме дискриминации, стереотипов и предрассудков. Чтобы преодолеть ксенофобию, необходимо осознать и понять свои предубеждения, развивать толерантность и стремиться к взаимопониманию и уважению многообразия культур и людей [Лоренц, 1994].

Э. Фромм, известный психолог и философ, обратил внимание на то, что все, что является незнакомым, вызывает в нас смешанные чувства интереса и одновременно страха, подозрительности и отрицания. Это происходит потому, что непривычные ситуации требуют от нас нестандартных решений и выходят за рамки привычного. Человек часто испытывает неуверенность и беспокойство перед неизвестным, что приводит к стремлению отвергать или избегать новых и необычных вещей. Однако именно в таких моментах, когда мы преодолеваем свои страхи и сомнения, мы можем открыть для себя новые возможности и расширить границы нашего опыта [Фромм, 1998].

Одним из важных аспектов социальной психологии является изучение явления ксенофобии, которое часто анализируется в связи с понятием «этноцентризм». Первоначально это понятие было введено американским социологом У. Самнером, который исследовал взаимоотношения между различными этническими группами. Этноцентризм подразумевает склонность относить свою этническую группу к мерилу и центру всего, считать ее нормой и оценивать остальные группы исходя из этого позиционирования. Таким образом, эти два понятия тесно связаны и исследуются в контексте взаимодействия и предубеждений между этническими группами [Шевченко, 2013, с. 322-326]. По мнению исследователя, этноцентризм включает в себя как положительные представления о своей группе, так и негативное отношение к другим социальным группам - чужим. Ученый считает, что это обусловлено

созданием двойного морального стандарта при оценке поведения внутри группы и по отношению к «чужим».

В рамках исследований природы страха, которые проводились в различных методологических подходах и школах, выделяются три основных направления: философское, психологическое и социологическое. Каждое из них вносит свой вклад в понимание этого явления. В рамках философского направления исследование феномена страха занимались Эпикур, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Н. Бердяев, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр [Эпикур, 1969].

Психологическое направление сконцентрировало усилия на исследовании поведения человека под воздействием страха как определенного психического состояния. Психологические исследования данного явления способствовали выявлению зависимости между страхом и состояниями тревожности, агрессии (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Изард, А. Маслоу) [Берон, 1997].

Основываясь на исследовании З. Фрейда, можно сделать вывод, что потребность в насилии и агрессии всегда присутствует в человеческой психике, поэтому она неизбежно проявляется в войнах и других социальных конфликтах. Ученый Макдгалл назвал коллективную борьбу инстинктом драки. Этот подход, известный как "гидравлическая модель", объясняет, что агрессивность не является реакцией на внешний раздражитель, а является результатом постоянного воздействия какого-то импульса из окружающей среды на организм человека.

Исследования в области психоанализа, основанные на концепции "авторитарной личности", представлены трудами таких психоаналитиков, как Т. Альтмайер и Э. Фромм [Кроз, 2005, с. 52]. Согласно этой теории, люди проецируют свои моральные предрассудки на других, приписывая им агрессию, злобу, корысть и другие нежелательные чувства. Современные этологи и социобиологи, такие как К. Лоренц, Э.О. Уилсон и В.Р. Дольник [Gurr, 1996] замечают определенное сходство между ксенофобией и неприязнью, враждой,

которые присутствуют в животном мире. Основные выводы социобиологии сводятся к следующим идеям: межгрупповая вражда сплачивает группы, снижает уровень внутригрупповой агрессивности, т. е. уменьшает количество аутогрупповых конфликтов.

В рамках социально-психологических теорий, объясняющих причины межгрупповой неприязни, можно выделить концепции фрустрации - агрессии (Дж. Доллард, Л. Берковиц) [Муравьев, 2004] и теорию депривации (Т. Гурр, Д. Дэвис) [Кельберг, 1996].

Согласно взгляду Дж. Долларда и Л. Берковица, агрессивное поведение людей в отношении других групп возникает в результате фрустраций, которые имеют социальное происхождение и проявляются в психологических состояниях тревоги и безысходности. Л. Берковиц, в частности, применял эту теорию для объяснения причин расовых беспорядков в США. Приверженцы теории депривации утверждают, что основным условием возникновения межгруппового напряжения является осознание людьми расхождений между их потребностями и возможностями их удовлетворения в своей и чужой группах. Это создает ощущение несправедливости и недостатка, что может привести к выражению агрессии в отношении других групп.

При обобщении зарубежных психологических исследований в области ксенофобии можно выделить два основных предположения. Во-первых, согласно первому предположению, люди проявляют большую агрессию по отношению к другим этническим группам, отличным от своей. Это означает, что взаимоотношения между этническими группами могут быть напряженными и вести к конфликтам. Во-вторых, второе предположение заключается в том, что люди с расовыми предрассудками склонны проявлять более агрессивное поведение по отношению к представителям других этнических групп, чем к представителям своей собственной этнической группы. Эти предположения говорят о том, что наличие предрассудков и различий в этнической

принадлежности может существенно влиять на взаимодействие между людьми и порождать конфликты.

Люди проявляют большую склонность к дискриминации в тех случаях, когда они сами ощущают унижение или угрозу и когда они не боятся общественного осуждения своих действий. Независимо от расовой принадлежности, люди, испытывающие предрассудки по отношению к другим этническим группам, проявляют большую агрессивность, чем люди, не обладающие предрассудками. Это свидетельствует о том, что чувство угрозы и наличие предубеждений могут стимулировать дискриминацию и агрессивное поведение между этническими группами [Казберов, 2016, с. 46-50].

Отечественные психологи представляют различные определения ксенофобии в своих исследованиях. Например, А.А. Леонтьев определяет ксенофобию как социально-психологическое явление, в котором образ врага формируется в значительной степени воображением. Это означает, что ксенофобия основана на представлениях и мнениях, которые люди формируют о чужих иностранцах или других этнических группах на основе своих собственных предрассудков и стереотипов. Воображение играет важную роль в процессе формирования и поддержания ксенофобических установок и предубеждений [Скулина, 2015, с. 58-60].

Подробное определение данного явления предлагают М.В. Кроз и Н.А. Ратинова. Они описывают ксенофобию как негативное, эмоционально насыщенное и иррациональное отношение, которое субъект испытывает к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – "чужакам", "иным", "не нашим". Это отношение может быть прикрито псевдорациональными обоснованиями, то есть люди могут пытаться объяснить свою ксенофобию различными логическими аргументами, хотя они могут быть несостоятельными или недостаточно обоснованными. Такое определение подчеркивает эмоциональный и иррациональный характер ксенофобии, а также

ее влияние на формирование отрицательных отношений к другим группам людей [Самнер, 1994].

Изучению социально-психологического аспекта ксенофобии посвящены работы российских исследователей А.А. Кельберга, И.С. Кона, М.В. Кроза, Н.А. Ратиновой, А.В. Макарчук, Г.У. Солдатовой [Гурина, 2012]. В трудах этих авторов ксенофобия относится к числу социальных фобий, для которых характерен иррациональный страх, всегда несоразмерно больший, чем реально существующая опасность при взаимодействии с другими людьми.

Согласно исследованиям отечественных ученых, люди с ксенофобскими настроениями проявляют склонность подчиняться авторитету, зависеть от идеологических концепций своей группы и приоритезировать интересы и ценности коллектива перед своими собственными. Они склонны идентифицировать себя с определенным сообществом и отождествлять себя с его ценностями и идеалами. Это указывает на то, что ксенофобия может быть связана с коллективным идентификационным процессом, где личные интересы и взгляды подчиняются групповым [Dollard, 1939].

Наиболее часто лицам, вовлеченным в экстремистскую деятельность, приписывают агрессию в поведении, агрессивность, враждебность [Фромм, 1998, с. 672]. Ряд исследований на эмпирическом материале действительно показывает, что для лиц с ксенофобским поведением и установками характерны высокий уровень враждебности [Анапсюк, 2014, с. 123-127], агрессивности [Казберов, 2015, с. 6-9].

В исследовании, проведенном Е.Н. Скулкиной, было показано, что лица с ксенофобскими установками обладают высоким уровнем агрессивности как личностной черты. У таких людей отмечаются высокие показатели физической, косвенной и вербальной агрессии. В своем исследовании П.Н. Казберов, А.В. Новиков и Д.Н. Слабкая обнаружили, что показатель индекса агрессивности у осужденных за экстремизм и терроризм находится в пределах нормы, в то время как показатель индекса враждебности превышает норму в два раза.

Согласно мнению авторов, осужденные, находящиеся в пенитенциарных учреждениях, не могут открыто проявлять свою агрессивность и враждебность в обществе [Адорно, 2001].

Важно отметить, что упомянутые индивидуально-психологические особенности, такие как агрессивность и враждебность, часто проявляются в сочетании с другими характеристиками и не всегда являются господствующими в личности. Помимо агрессивного поведения у лиц, склонных к ксенофобии, исследователи также выделяют такие индивидуально-психологические особенности, как ригидность, тревожность, низкая эмпатия и замкнутость. Эти факторы могут существенно влиять на формирование и выражение ксенофобских установок и поведения. Взаимодействие между ними может обуславливать сложную динамику в проявлении ксенофобии у отдельных индивидов [Кирсанов, 2014].

В отечественных исследованиях, посвященных экстремизму и ксенофобии среди молодежи и подростков, одной из важных проблем, которая рассматривается, является проблема самоотношения. По данным исследования, проведенного Е.Н. Юрасовой, отмечается, что у ксенофобов часто наблюдается нечеткое представление о себе, а также неадекватная самооценка. По мнению исследователя, они испытывают чувство недостаточности и неспособности вызывать уважение со стороны окружающих, а вместо поддержки и одобрения получают осуждение и критику. В связи с этим, у них возникают трудности в организации отношений с другими людьми и прогнозировании последствий своих действий [Кирсанов, 2014].

В ходе изучения осужденных, совершивших экстремистские преступления, исследователи П.Н. Казберов, А.В. Новиков и Д.Н. Слабкая обнаружили, что такие лица характеризуются неустойчивым эмоциональным состоянием. Им присущи склонность к аффективным реакциям, вспыльчивость, раздражительность и недостаточное самообладание. Эти особенности

эмоционального состояния могут влиять на их поведение и способность контролировать свои эмоции и реакции [Адорно, 2001].

Исследование, проведенное О.Е. Хухлаевым, В.М. Миназовой, О.С. Павловой и Е.В. Зыковым, подтверждает связь между этнической идентичностью и ксенофобским поведением. В ходе исследования было обнаружено, что установки чеченской молодежи определяются их этнической идентичностью. Они испытывают гордость за свою национальную принадлежность и сильно связаны с людьми своей национальности. Однако, в то же время, такая этническая идентичность связана с неприятием представителей других национальностей. Это указывает на влияние этнической идентичности на формирование ксенофобских установок [Хухлаев, 2015].

Социальное аутсайдерство является еще одним фактором, способным способствовать формированию ксенофобии и радикализации. Адаптационное аутсайдерство характеризуется приспособлением к неблагоприятным условиям жизни, отсутствием мотивации к саморазвитию и невозможностью изменить социальную среду в свою пользу. Люди, оказавшиеся в таком положении, могут испытывать чувство отчуждения, несоответствия и недоверия к окружающей среде. Это создает почву для возникновения негативных эмоций, включая ксенофобию, и может способствовать их радикализации [Харченко, 2015, с. 92-100].

Как указывает Л.А. Апанасюк, средовые факторы играют первостепенную роль в возникновении ксенофобии и экстремизма. Экономическое неравенство, утрата престижа власти и разрушение системы духовных ценностей являются основными предпосылками для формирования такой негативной среды. Именно эти факторы создают благоприятную почву для развития установок и поведения, связанных с конфликтными ориентациями. Неравенство в доходах и возможностях, отсутствие перспектив и потеря веры в систему могут способствовать возникновению враждебности и враждебного отношения к другим группам [Юрасова, 2014, с. 154-157].

Как отмечает Т.А. Аристархова в своем исследовании, существует ряд причин, которые способствуют возникновению и распространению экстремистских проявлений. Одной из таких причин является обострение социальной напряженности, которое может быть вызвано проблемами в образовательной системе, социальным неравенством и другими факторами. Также важным фактором является криминализация определенных сфер общественной жизни. Изменение ценностных ориентаций, под воздействием зарубежных и религиозных организаций, сект, а также отрицание норм и конституционных обязанностей, также может содействовать распространению экстремизма [Аристархова, 2014, с. 32-37].

Одной из интересных работ, проведенных в рамках исследования социальных факторов, является исследование О.М. Шевченко, которое посвящено проявлениям этнорелигиозной ксенофобии, таких как азиатофобия, исламофобия, юдофобия, полонофобия, кавказофобия. Автор проанализировал эти фобии и пришел к выводу, что их формирование обусловлено взаимодействием культурно-исторических, социально-политических и социально-экономических факторов развития российского общества в период с IX до начала XX века [Хабенская, 2010, с. 50-67].

Анализ отечественных исследований в области психологии ксенофобии и экстремизма позволяет заключить, что в России было проведено значительное количество исследований, посвященных изучению данного явления. В контексте исследований отечественных психологов, ксенофобия определяется как социальная фобия, характеризующаяся иррациональным страхом перед определенными группами, расами, племенами, государствами или в обобщенной форме перед всеми "чужими". В отечественной практике все еще существует необходимость более глубокого изучения ситуационных факторов ксенофобии и разработки моделей ее преодоления.

Зарубежные исследования ксенофобии связывают ее с изучением расовых предрассудков в качестве социально-психологического феномена. Также

исследования обращают внимание на появление агрессивных паттернов поведения у индивидов по отношению к другим группам. Это позволяет лучше понять сущность ксенофобии и ее проявления в межгрупповых взаимодействиях.

Исследования, как отечественных, так и зарубежных специалистов по проблеме ксенофобии, сосредоточены вокруг нескольких проблем:

Во-первых, идет разработка концептуальных подходов к изучению ксенофобии как социальных установок и социальной практики. Основным объяснительным принципом в отношении возникновения этого явления выступает принцип ингруппового фаворитизма и принципом аутогрупповой дискриминации (Г. Тешфел, Дж. Тернер).

Во-вторых, эмпирические исследования, проведенные на разных выборках, не позволили установить реальную картину социальной детерминации ксенофобии. Сегодня необходимы исследования, направленные на оценку тех социально-психологических процессов личности и группы, которые лежат в основе формирования ксенофобии и поддержки соответствующих установок в обществе.

В-третьих, исходя из результатов многочисленных исследований, становится неясной особая позиция личности, поддерживающей ксенофобию, и механизм ее согласования с ценностными ориентациями.

Актуальность исследований ксенофобии, как в России, так и за рубежом, заключается в необходимости анализа его социально-психологических источников и специфики, поскольку различные исследования, проведенные ранее, не позволили установить более или менее четкие границы этого явления и его факторы.

Литература:

1. Апанасюк, Л.А. Средовые предпосылки возникновения ксенофобии в студенческой среде / Л.А. Анапсюк // Регионология. - 2014. - № 1 (86). С. 123–127.

2. Аристархова П.А. Основные черты и особенности молодежного экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2014. - № 1. С. 32–37.
3. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Москва.: АИК. – 2001.
4. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – Санкт-Петербург., 1997.
5. Гурина О. Д., Дозорцева Е.Г. Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. - URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53445.shtml (дата обращения: 16.06.2023).
6. Инсарова Н.Г. Факторы личности и среды при формировании экстремистских установок у молодежи / [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2014. № 1. [Электронный ресурс] - URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Inсарова.pdf (дата обращения: 16.06.2023).
7. Кон И.С. Ксенофобия – СПб.: Кругосвет. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия, - 2008. - 352 с.
8. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии – М.: Academia, - 2005. - 52 с.
9. Кельберг А.А. Ксенофобия как социально-психологический феномен (опыт теоретической экспликации) // Вестник СПбГУ. Сер. 6. - 1996. Вып. 2 (13).
10. Кирсанов А.И., Давыдов Д.Г., Завальский А.В., Скрибцова Н.А. Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. - 2014. - № 1. [Электронный ресурс] URL: [http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Kirсанов_Davydov_Zavalskij_Skribцова.pdf](http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Kirсанov_Davydov_Zavalskij_Skribцова.pdf) (дата обращения: 16.06.2023).
11. Казберов П.Н., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Характеристики агрессивности, враждебности и самоотношения лиц, осужденных за

- экстремистскую и террористическую деятельность // Успехи современной науки и образования. - 2016. Т. 4. - № 7. С. 46–50.
12. Казберов П.Н., Новиков А.В. Социально-психологический портрет лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2015. - № 4 (155). С. 6–9.
13. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М.: Культурная революция, [Электронный ресурс]. URL: www.ethology.ru/library/?id=126 (дата обращения 16.06.2023).
14. Муравьев А.В. Ксенофобия: от инстинкта к идее // Отечественные записки. - 2004 г. - №4.
15. Скулкина Е.Н. Индивидуально-психологические детерминанты формирования социальных установок ксенофобии у подростков // Психпедагогика в правоохранительных органах. - 2015. - № 1(60). С. 58–60.
16. Самнер У.Г. О происхождении и сущности этноцентризма / URL: www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=546 (дата обращения: 16.06.2023). Загл. с экрана. Яз. рус.
17. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности – М.: АСТ-ЛТД, - 1998. 672 с.
18. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. - М.: АСТ, 2006.
19. Хабенская Е.О. Ксенофобия, национализм, расизм в реальном и виртуальном пространствах [Электронный ресурс]. URL: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/%20Ксенофобия%20национализм%20расизм.pdf (дата обращения: 16.06.2023).
20. Хухлаев О.Е., Мизанова В.М., Павлова О.С., Зыков Е.В. Социальная идентичность и этнонациональные установки студенческой молодежи Чечни // Социальная психология и общество. - 2015. Т. 6. - № 4. С. 23–40.

21. Харченко А.А., Засловникова О.В., Дровникова О.Н. Экстремизм и ксенофобия как протестный механизм социального аутсайдерства молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. - 2015. - № 2. С. 92–100.
22. Шевченко О.М. Ксенофобия в истории России: факторы формирования и доминирующие виды // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2013. - № 5 (21). С. 322–326.
23. Эпкур. Из письма к Менекею // Антология мировой философии: в 4 т. Т. I. Ч. I. Москва, - 1969.
24. Юрасова Е.Н. Психология ксенофобии // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр. - 2014. № 17. С. 154–157.
25. Dollard J. Frustration and Aggression. New Haven, CT: Yale University Press. 1939.
26. Gurr T.R. Transforming ethno-political conflicts: exit, autonomy or access? // Rupersinghe K. (ed.) Conflict Transformation. L.: Macmillan, 1996.

References:

1. Apanasyuk, L.A. Sredovye predposylki vzniknoveniya ksenofobii v studencheskoj srede / L.A. Anapsyuk // Regionologiya. - 2014. - № 1 (86). S. 123–127.
2. Aristarhova P.A. Osnovnye cherty i osobennosti molodezhnogo ekstremizma // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. - 2014. - № 1. S. 32–37.
3. Adorno T. Issledovanie avtoritarnoj lichnosti / Moskva.: AIK. – 2001.
4. Beron R., Richardson D. Agressiya. – Sankt-Peterburg., 1997.
5. Gurina O. D., Dozorcheva E.G. Ksenofobiya i molodezhnyj ekstremizm: istoki i vzaimosvyazi // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2012. – № 2 [Elektronnyj resurs]. - URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53445.shtml (data obrashcheniya: 16.06.2023).
6. Insarova N.G. Faktory lichnosti i sredy pri formirovanii ekstremistskih ustanovok u molodezhi / [Elektronnyj resurs] // Psihologicheskaya nauka i

obrazovanie PSYEDU.ru. 2014. № 1. [Elektronnyj resurs] - URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Insarova.pdf (data obrashcheniya: 16.06.2023).

7. Kon I.S. Ksenofobiya – SPb.: Krugosvet. Universal'naya nauchno-populyarnaya onlajn-enciklopediya, - 2008. - 352 s.

8. Kroz M.V., Ratinova N.A. Social'no-psihologicheskie i pravovye aspekty ksenofobii – M.: Academia, - 2005. - 52 s.

9. Kel'berg A.A. Ksenofobiya kak social'no-psihologicheskij fenomen (opyt teoreticheskoy eksplikacii) // Vestnik SPbGU. Ser. 6. - 1996. Vyp. 2 (13).

10. Kirsanov A.I., Davydov D.G., Zaval'skij A.V., Skribcova N.A. Ekstremizm v molodezhnoj srede i ego profilaktika v obrazovatel'noj organizacii [Elektronnyj resurs] // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru. - 2014. - № 1. [Elektronnyj resurs] URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Kirsanov_Davydov_Zavalskij_Skrib.pdf (data obrashcheniya: 16.06.2023).

11. Kazberov P.N., Novikov A.V., Slabkaya D.N. Harakteristiki agressivnosti, vrazhdebnosti i samootnosheniya lic, osuzhdennyh za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. - 2016. T. 4. - № 7. S. 46–50.

12. Kazberov P.N., Novikov A.V. Social'no-psihologicheskij portret lic, osuzhdennyh za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. - 2015. - № 4 (155). S. 6–9.

13. Lorenc K. Agressiya (tak nazyvaemoe «zlo»). – M.: Kul'turnaya revolyuciya, [Elektronnyj resurs]. URL: www.ethology.ru/library/?id=126 (data obrashcheniya 16.06.2023).

14. Murav'ev A.V. Ksenofobiya: ot instinkta k idee // Otechestvennye zapiski. - 2004 g. - №4.

15. Skulkina E.N. Individual'no-psihologicheskie determinanty formirovaniya social'nyh ustanovok ksenofobii u podrostkov // Psihpedagogika v pravoohranitel'nyh organah. - 2015. - № 1(60). S. 58–60.
16. Samner U.G. O proiskhozhdenii i sushchnosti etnocentrizma / URL: www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=546 (data obrashcheniya: 16.06.2023). Zagl. s ekrana. YAz. rus.
17. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti – M.: ACT-LTD, - 1998. 672 s.
18. Frejd S. Osnovnye psihologicheskie teorii v psihoanalize. per. M.V. Vul'f, A.A. Spektor. - M.: ACT, 2006.
19. Habenskaya E.O. Ksenofobiya, nacionalizm, rasizm v real'nom i virtual'nom prostranstvah [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/%20Ksenofobiya%20nacionalizm%20rasizm.pdf (data obrashcheniya: 16.06.2023).
20. Huhlaev O.E., Mizanova V.M., Pavlova O.S., Zykov E.V. Social'naya identichnost' i etnonacional'nye ustanovki studencheskoj molodezhi CHEchni // Social'naya psihologiya i obshchestvo. - 2015. T. 6. - № 4. S. 23–40.
21. Harchenko A.A., Zaslovnkina O.V., Drovnikova O.N. Ekstremizm i ksenofobiya kak protestnyj mekhanizm social'nogo autsajderstva molodezhi // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. - 2015. - № 2. S. 92–100.
22. SHEvchenko O.M. Ksenofobiya v istorii Rossii: faktory formirovaniya i dominiruyushchie vidy // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. - 2013. - № 5 (21). S. 322–326.
23. Epkur. Iz pis'ma k Menekeyu // Antologiya mirovoj filosofii: v 4 t. T. I. CH. I. Moskva, - 1969.
24. YUrasova E.N. Psihologiya ksenofobii // Aktual'nye problemy nauki: IGUMO i IT kak issledovatel'skij centr. - 2014. № 17. S. 154–157.
25. Dollard J. Frustration and Aggression. New Haven, CT: Yale University Press. 1939.

26. Gurr T.R. Transforming ethno-political conflicts: exit, autonomy or access? // Rupersinghe K. (ed.) Conflict Transformation. L.: Macmillan, 1996.